

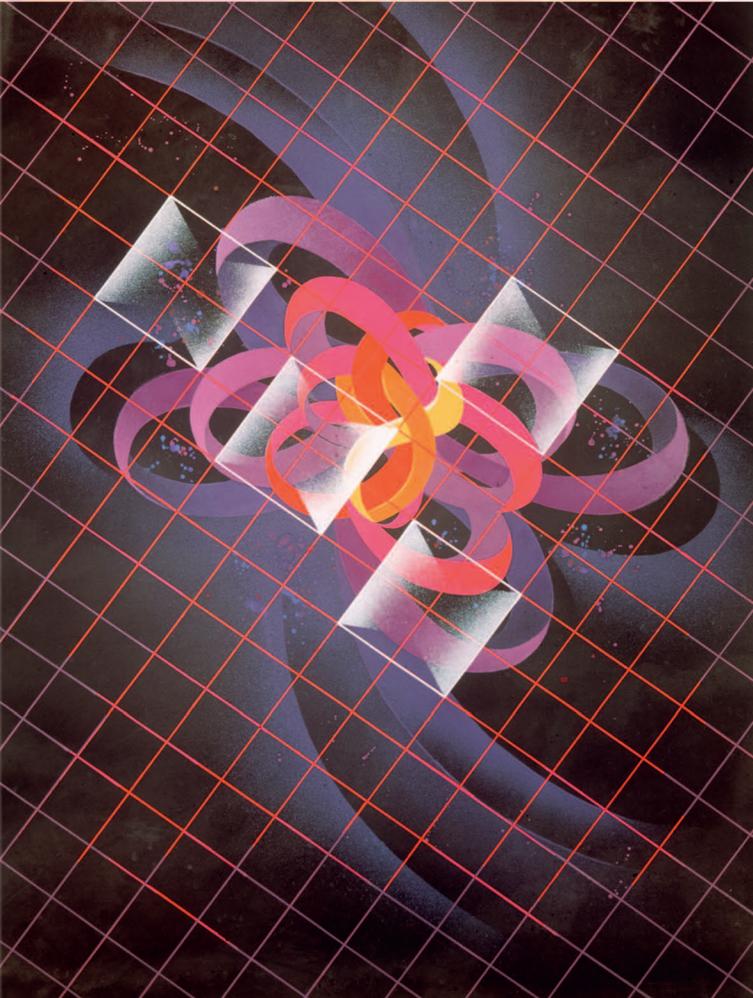

Бранко Тошович

**КОРРЕЛЯЦИОННАЯ
ГРАММАТИКА
СЕРБСКОГО, ХОРВАТСКОГО
И БОШНЯЦКОГО ЯЗЫКОВ**

Часть I

Фонетика — Фонология — Просодия

STUDIA PHILOLOGICA

Бранко Тошович

КОРРЕЛЯЦИОННАЯ
ГРАММАТИКА
СЕРБСКОГО, ХОРВАТСКОГО
И БОШНЯЦКОГО ЯЗЫКОВ

Часть I

Фонетика — Фонология — Просодия

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2011

УДК 811.163.4

ББК 81.031

Т 55

Бранко Тошович. **Корреляционная грамматика сербского, хорватского и бошняцкого языков. Часть 1: Фонетика – Фонология – Просодия.** Москва: Языки славянской культуры, 2011. – 640 с.

ISBN 978-5-9551-0451-5

В настоящей книге рассматриваются фонетические, фонологические и просодические корреляции между сербским, хорватским и бошняцким языками. В центре внимания находятся совпадения, сходства и различия между этими языками, а также сравнение с остальными славянскими языками (особенно русским) и немецким языком. После распада общего сербохорватского языка в начале 90-х годов эта книга является первой попыткой монографического анализа данных языков на фонетическом, фонологическом и просодическом уровнях.

In diesem Buch werden die phonetischen, phonologischen und prosodischen Korrelationen zwischen dem Serbischen, Kroatischen und Bosniakischen betrachtet. Ein besonderer Schwerpunkt liegt dabei auf den Übereinstimmungen, Ähnlichkeiten und Unterschieden zwischen diesen Sprachen inklusive eines zusätzlichen Vergleichs mit der übrigen Slawia (besonders dem Russischen) und dem Deutschen. Es ist dies der erste monographische Versuch nach dem Zerfall des gemeinsamen serbokroatischen Standards zu Beginn der 1990er Jahre die Korrelationen zwischen diesen Sprachen auf der phonetischen, phonologischen und prosodischen Ebene zu analysieren.

Книга опубликована благодаря финансовой поддержке
(Förderung):

Фонда по содействию научных исследований Республики Австрии
(FWF Der Wissenschaftsfonds)

FWF Der Wissenschaftsfonds.

Союзного министерства науки и исследования в Вене
(Bundesministerium für Wissenschaft und Forschung in Wien)

BWF

Университета им. Карла и Франца в Граце
(Karl-Franzens-Universität Graz)

forschungs
management • service

UNI
GRAZ

В оформлении переплета использована композиция
Александра Григорьева (1985)

© Бранко Тошович, 2011

© Языки славянской культуры, 2011

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

Знаки	7
Сокращения	11
Предисловие	15
Часть I	19
1. Общая информация	19
2. Исторические сведения	21
3. Диалекты	43
4. Корпус	51
Часть II	57
5. Фонетика	57
6. Фонология	61
7. Транскрипция	77
8. Алфавит	91
9. Органы речи	105
10. Звук и фонема	111
Часть III	135
11. Гласные	135
12. Гласный ять и его рефлексy	161
13. Умлаут	183
14. Аблаут	185
15. Вокализация	189
16. Выпадение гласных	193
17. Корреляции гласных	205
Часть IV	245
18. Согласные	245
19. Внутриязыковые корреляции согласных	281
20. Межъязыковые корреляции согласных	327
21. Ассимиляция согласных. Ассимиляция по звонкости	429
22. Ассимиляция по месту образования	447
23. Палатализация	455
24. Йотация	463
25. Выпадение согласных	467
Часть V	469
26. Слог	469
27. Интонация	473
28. Ударение	485
Литература	545
Zusammenfassung	601
Предметный указатель	603
Именной указатель	629

Знаки (Znaci/Znakovi)

1. Звуки и графемы с.-х.-б.

Знак	Фонетическое/фонологическое значение	Графема	
		Лат.	Кир.
ε	открытый е; ¹ гласный переднего ряда средне-нижнего подъема		
ə	закрытый е; шва (ь, Ъ)		
ɔ	лабиализованный гласный заднего ряда средне-нижнего подъема		
∅	нуль знака, нулевая фонема, нулевая позиция		
'	палатальный/палатализованный/мягкий согласный, напр., b', v'		
ts	аффриката	с	ц
tʃ	аффриката	ć	ћ
tʃʲ	аффриката	č	ч
ʒ	аффриката	dž	џ
ʒ̣	аффриката	ḍ	ђ
ʒ	звонкий фрикативный	ž	ж
ẓ	палатальный/палатализованный/мягкий z		
dz	звонкая пара для ts	dz	дз
f	звонкое f	f	ф
ʔ	гортанная смычка (глухой гортанный взрывной согласный звук)	h	х
x	заднеязычный	h	х
ɣ	звонкий x	h	х
j̣	полугласный	j	ј
j̣	интервокальный j̣	j	ј
ḷ	слобообразующий (слоговой) ḷ	l	л

¹ Точка с запятой указывает на различное использование данного знака.

í	палатальный/палатализованный/мягкий l	lj	ль
ŋ	носовой m	m	м
ŋ	носовой n	n	н
ń	палатальный/палатализованный/мягкий n	ņj	нь
ɾ	слогообразующий (слоговой) r	r	р
ś	палатальный/палатализованный/мягкий s		
ʃ	глухой фрикативный	š	ш
w	полугласный w	v	в

2. Звуки и графемы других языков

Звук	Язык	Графема	
oi	и.-е.		
ē			
ě (ять)	ст.-сл.	ѣ	
ī		ь	
ǎ	ст.-сл., болг.	ъ	
ę		а	
ę	ст.-сл.	а	
	польск.	ę	
o	ст.-сл.	ж	
	польск.	ą	
ʃ	польск.	sz, rz	
ʒ		ź, rz	
ʧ		cz	
ʒ		dź	
dź		dź	
ł		польск., луж.	ł
ě			ě
ř	чеш.	ř	
ň		ň	
dʹ		dʹ	
ř	чеш., словацк.	ř	
í		í	
ř		ř	
ř		ř	
ř		ř	
y (i)	рус., белор.	ы	
ĸ	мак.	ĸ	
ġ		ġ	

3. Знаки ударения

Количество	Качество		Заударная долгота
	нисходящее	восходящее	
долгое	ˆ	ˊ	-
краткое	˘	ˋ	

~	акут в чакавском и кайкавском диалектах
---	---

4. Другие знаки

Знак	Значение
>	процесс звукового изменения (по направлению от левого звука к правому)
<	процесс звукового изменения (по направлению от правого звука к левому)
*	реконструированная форма

Часть I

Глава 1

Общая информация (Opšta informacija)

8. Сербский, хорватский, бошняцкий/боснийский и черногорский языки относятся к группе южнославянских языков, имеют общую (новоштокавскую³) диалектную основу, от которой ведут свое происхождение литературные языки (сербов, хорватов, бошняков, или боснийских мусульман и черногорцев; общая численность говорящих на этих языках – 17 млн. человек), ставшие официальными языками возникших на протяжении последних 15 лет государств: Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины и Черногории.⁴

9. Сербы, черногорцы, хорваты и боснийцы в наши дни используют два алфавита: латинский и кириллический. При этом у хорватов и бошняков употребляется латиница, а у сербов распространены оба алфавита, но

---

³ Новоштокавские диалекты распространены на большей части территории Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины и Черногории.

⁴ В Боснии и Герцеговине в 2005 г. насчитывалось 4 025 476 жителей, 1 700 000 из которых назвали своим обиходным языком бошняцкий (боснийский); число говорящих на этом языке в Сербии и Черногории составляло около 245 000 человек. В Хорватии в 2004 году было 4 400 000 жителей, из которых 3 977 171 (89,63%) считают себя хорватами, 201 631 (4,54%) – сербами, 20 755 (0,47%) – бошняками и 4 926 (0,11%) – черногорцами. Почти так же распределились и языки: хорватский – 4 265 081 (96,12%), сербский – 44 629 (1,01%), бошняцкий/боснийский – 9 197 (0,21%), хорватосербский – 2 054 (0,05%) и черногорский – 460 (0,01%) говорящих. В Сербии (без учёта Косова) согласно данным последней переписи населения, проведённой в 2002 г., проживал 7 498 001 житель, в том числе 6 212 838 (82,86%) – сербы, 69 049 (0,92%) – черногорцы, 80 721 (1,08%) – югославы, 136 087 (1,82%) – бошняки, 70 602 (0,94%) – хорваты, 20 012 (0,27%) – «буневцы» (с.-х.-б. *Bunjevci*) и 19 503 (0,26%) – мусульмане (как народность). В Черногории в 2003 г. кроме сербов и черногорцев проживали 48 184 (7,77%) бошняка, 31 163 (5,03%) албанца, 24 625 (3,97%) мусульман, 6 811 (1,10%) хорватов, 2 601 (0,42%) цыган и 41 271 (6,56%) представитель других народностей.

кириллица имеет преимущество как основной сербский алфавит. Кроме этого, в с.-х.-б. есть три произносительных варианта, которые носят название «экавский», «иекавский» и «икавский» в зависимости от рефлексов праславянского звука «ять» (ě).

10. Вплоть до 1990 г. язык, используемый на территории современных Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии и Черногории, официально назывался серб(ск)охорватским или хорват(ск)осербским. Термин «сербскохорватский» (*Serbokroatisch*) впервые был употреблен ЯКОБОМ ГРИММОМ в предисловии к сделанному им переводу «Малой сербской грамматики» (1824) ВУКА СТЕФАНОВИЧА КАРАДЖИЧА. В 1836 г. ЕРНЕЙ КОПИТАР пользовался терминами *serbochorvatica sive chorvatoserbica*; в 1867 появилась «Грамматика сербохорватского (иллирийского) языка» («*Grammatica della lingua serbo-croato (illirica)*»), а в 1877 г. – «Грамматика сербохорватского языка» («*Grammaire de la language serbo-croate*») хорвата ДРАГУТИНА ПАНЧИЧА. Когда Хорватия, Босния и Герцеговина, а также Сербия и Черногория в начале 90-х годов XX в. обрели самостоятельность, произошло изменение общественно-политической ситуации, которое вызвало и изменения на языковом уровне. Хорватия официально объявила государственным языком хорватский, а Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) назвала свой язык сербским (в определенных ситуациях возможно, хотя и не обязательно было употребление понятия «сербскохорватский»). В Боснии и Герцеговине бошняки (которые стали именовать себя так с начала 90-х годов) объявили государственным языком боснийский, но против этого выступили сербы и хорваты, обосновывая свою точку зрения тем, что этот язык, стандартизированный на однонациональной (бошняцкой) основе, должен носить название, производное от названия нации, а не от названия территории («бошняцкий», а не «боснийский»). Сербы и хорваты Боснии и Герцеговины называют свои языки сербским и, соответственно, хорватским.

Тем временем на бывшей сербохорватской языковой территории произошло нормирование четырех литературных языков: в Сербии – сербского, в Хорватии – хорватского, в Черногории – черногорского, а в Боснии и Герцеговине – бошняцкого/боснийского, хорватского (в населенных хорватами областях Федерации Боснии и Герцеговины) и сербского (в Республике Сербской). Ясно, что самый сложный вопрос в этой ситуации – это сосуществование сербского, хорватского и бошняцкого/боснийского языка на территории Боснии и Герцеговины. Происходящее там можно точнее всего охарактеризовать с одной стороны как процесс дивергенции, а с другой – как процесс навязываемой извне конвергенции.

Исторические сведения (Iz istorije jezika)

11. Сербский, хорватский, бошняцкий/боснийский и черногорский ведут свое развитие, как и остальные славянские языки, из праславянского.⁵ Племена, говорившие на славянских языках, селились начиная со 2-й половины I в. до н. э. в области рек Днепр (укр. Дніпро) и Висла (польск. Wisła). В 1-й половине I в. н. э. площадь проживания славян существенно расширилась. После распада праславянского этноязыкового единства образовались три группы близкородственных языков: восточная («древнерусская» племенная общность), западная (лужицкие сербы, поляки, поморские славяне, чехи, словаки) и южная (болгары, бошняки, македонцы, сербы, словенцы, хорваты, черногорцы). Каждый из этих этносов рано или поздно сформировал себе литературный язык, к числу которых относятся и современные сербский, хорватский, бошняцкий/боснийский и черногорский языки. Вплоть до XI в. литературным языком служил старославянский (Holzer 2002a), ставший первым письменно зафиксированным славянским языком. Из него возникли национальные варианты (изводы) церковнославянского языка.

12. Сербский язык. Мнения о ранней фазе развития этого языка (VII–XII вв.) противоречивы. Некоторые ученые утверждают, что в это время сербский стал отдельным славянским языком, тогда как другие считают, что о собственно сербском языке можно говорить только после завершения процессов, происходивших в рамках закона открытого слога (т. е. после X–XI вв.), в соответствии с которым каждый слог должен был оканчиваться на гласный. Литературным языком в это время был старославянский. Позднейший вариант этого языка, принявший в себя некоторые сербские черты, можно называть сербскославянским.

Сербы получили письменность между 867 г. и 974 г. Старославянские книги они переняли от так называемой Охридской школы. Вначале на равных правах использовались две системы письма: глаголица и кириллица. Их конкуренция продлилась долго, вплоть до XIV–XV вв. В конце концов кириллица стала сербским национальным алфавитом и в XII в. стала преобладать над глаголицей в Рашке, в Дубровнике, в Хуме и в Боснии.

---

⁵ См. об этом языке Holzer 2002b.

Самым знаменитым памятником сербской письменности этого периода является Мирославово Евангелие (серб. Мирослављево јеванђеље, *Mirosłavljevo jevanđelje*; XI в., 174 листа). Это кириллическая рукопись на пергамене, которая была написана для хумского князя МИРОСЛАВА (брата СТЕФАНА НЕМАНИ). Памятник содержит роскошные инициалы и 296 богато украшенных миниатюр. Эта рукопись до 1896 г. хранилась в сербском монастыре Хиландар на Афоне, а сейчас находится в Народной библиотеке в Белграде.

Начиная со 2-й половины X в. сербы использовали в качестве литературного языка церковнославянский язык. Сербский вариант называется сербскославянским языком (српскословенски језик, *srpskoslovenski jezik*). Он был сербским литературным языком вплоть до 30-х годов XVIII в. На этом языке не говорили, а только писали литургические, литературные и правовые тексты. Жития святых (житије, *žitije*) тоже обычно сочинялись на сербскославянском. Однако живой сербский язык употреблялся не только в живом устном общении, но и в грамотах (повеле, *rovelje*), в законах, в межгосударственных соглашениях, в дипломатических письмах, в деловой переписке, в купчих, в завещаниях, в справках, в рыцарских романах (витешки романи, *viteški romani*), в хрониках (летописи/љетописи, *ljetopisi*) и т. д.

На языковую ситуацию оказал существенное влияние тот факт, что в X в. Сербия утратила независимость и оказалась во владении Болгарии, а позже – Византийской империи.

В 1459 г. Сербия была завоевана турками и вплоть до 1804 г. оставалась под властью Османской империи. Иностранное господство вызвало значительные передвижения сербского народа. Переселенцы направлялись (1) из Сербии в области к северу от рек Сава (Сава, *Sava*) и Дунай (Дунав, *Dunav*), (2) из Герцеговины в Западную Боснию и Хорватию. В результате этих перемещений расширились территории, на которых употреблялось (а) экавское произношение (т. н. *šumadijsko-vojvođanski dijalek/a/t*, диалект Шумадии и Воеводины) и (б) иекавское произношение (*hercegovacki dijalek/a/t*, герцеговинский диалект).

С XV в. начали появляться первые летописи (*ljetopisi*). Около 1430 г. КОНСТАНТИН КОСТЕНЕЧСКИЙ, также называемый КОНСТАНТИНОМ ФИЛОСОФОМ (KONSTANTIN FILOZOF), написал первую светскую биографию, героем которой стал деспот СТЕФАН ЛАЗАРЕВИЧ (Житије деспота Стефана Лазаревића, *Žitije despota Stefana Lazarevića*).

В XVI и XVII вв. бо́льшая часть штокавских диалектов приняла свой сегодняшний облик. В восточных областях закрепилось экавское произношение, а в западных – иекавское.

В эпоху османского владычества были заимствованы многочисленные турецкие слова, напр., *sùltān* ‘султан’, *hòdža* ‘мулла’, *kàdija* ‘судья’,

zéjtin 'растительное масло', *màjmun* 'обезьяна', *bàkar* 'медь', *bàrjak* 'флаг', *kájsija* 'абрикос', *tàvan* 'чердак', *džàbē* 'бесплатно' и т. д.⁶

В 1804 г. в ходе Первого сербского восстания Сербия была частично освобождена от османского господства, однако в 1813 г. она снова была завоевана. Только в результате Второго сербского восстания в 1815–1817 гг. Сербия стала частично автономным княжеством. В 1867 г. князь МИХАИЛ ОБРЕНОВИЧ вынудил последние турецкие полки покинуть Сербию. В 1878 г. на Берлинском конгрессе Сербия получила полную независимость и в 1882 г. была провозглашена королевством.

В XVIII и в начале XIX вв. существовал так. наз. славяносербский язык (*slavenosrpski jezik*). Им пользовалось образованное население Воеводины и в остальных частях Габсбургской монархии.⁷ Это был смешанный язык, составленный из русскославянского⁸ с сербскими диалектными чертами и русскими элементами, взятыми из русского литературного языка. На этом языке печатались светские произведения. Но славяносербский язык был искусственным и отчасти непонятным. Поэтому он и был отвергнут ВУКОМ КАРАДЖИЧЕМ. Таким образом, Сербия в XVIII в. оказалась в ситуации диглоссии (двуязычия): в употреблении был сербский живой язык и славяносербский. Поскольку славяносербский/сербскославянский язык был понятен только узкому кругу образованных людей, сфера употребления живого сербского языка расширялась. Поэтому такому языку было уготовано исчезновение, пусть и за одним исключением: в сербской православной церкви он до сих пор (хотя и все меньше) используется как язык богослужения.⁹

---

⁶ Здесь и далее все примеры слов приводятся только в латинской графике.

⁷ Примерно с 1760 г. по 1850 г. сербское население Габсбургской монархии использовало этот особый язык (Kretschmer 2002).

⁸ О русскославянском языке у сербов в первой половине XIX в. см. Mladenović 1992.

⁹ Очень подробно литературный язык сербов в XVIII и в начале XIX в. представил Н. И. ТОЛСТОЙ (Tolstoj 1988: 239–344). Он особенно останавливается на следующих вопросах: периодизация литературного языка XVIII столетия, язык И. Рачанинского, Г. С. Венцловича, деятельность Захария Орфелина, Доситея Обрадовича и Йована Раича, русские школы у сербов, язык деловой и частной переписки, опыт нейтрализации делового церковного и гражданского языка, устная сфера функционирования литературного языка, язык проповедей и драмы, язык учебных книг и гражданских постановлений, исторический слог, прозаические переводы, язык журналистики, словари и пособия, язык дифирамбической «гражданской» поэзии, народность языка, язык переводных комедий, естественнонаучные и моралистические тексты и их языковые особенности, конкуренция,

Писатель, философ, педагог и просветитель ДОСИТЕЙ ОБРАДОВИЧ (1739–1811) выступал за использование народного языка в литературе.¹⁰ В своем произведении «Жизнь и приключения» (Живот и приključenija, *Život i priključenija*) он употреблял разновидность языка, приближенную к разговорному языку банатских горожан, но позже он снова стал сильнее склоняться в сторону славяносербского (Neweklowsky 1995–1998: 10).

Тогда же жил и еще один выдающийся деятель – САВА МРКАЛЬ (1783–1833), реформатор сербской кириллицы. Он хотел обосновать достоинства фонетического письма и написать работу об орфографии, о чем он рассказывал в своем произведении «Сало дебелого јера» («Salo debeloga jera», 1810) – Okuka 1975.

В XVIII в. в Сербии было три разных языка: церковнославянский, народный язык и славяносербский/сербскославянский (смесь церковнославянского с народным языком).¹¹ Эта тройственность была устранена реформой ВУКА КАРАДЖИЧА (1787–1864) в начале XIX в. Своими работами «Писменица» («Pismenica», «Грамматика», 1814) и «Српски рјечник» («Srpski rječnik», «Сербский словарь» 1818) он заложил основу нового литературного языка. В качестве базы для нормы Вук Караджич избрал на-

---

противопоставленность и нестабильность норм, становление «среднего» языка, расширение сферы функционирования народного языка. В другой работе Н. И. Толстой останавливается на вопросе, как сербы называли свой литературный язык в этот период (Tolstoj 1996). О некоторых аспектах истории сербохорватского/хорватосербского языка писал П. А. ДМИТРИЕВ (Dmitriev 1986).

¹⁰ «Д. Обрадович первый из сербских писателей теоретически обосновал важность и необходимость отказа в светской литературе и науке от церковнославянского и русского языков и введения в литературу языка народного» (Dmitriev/Safronov 1984: 17).

¹¹ «Вторая половина XVIII в. в сербских землях (и прежде всего в Воеводине, где в это время находился основной центр развития сербской культуры) характеризовалась одновременным функционированием в литературе нескольких языков: русско-славянского (церковнославянского языка русской редакции), русского (разновидности языка русской светской литературы XVIII в.) и народного (точнее – близкого к народному, главным образом, к воеводинским говорам). Границы между этими языками не были четкими, не было строгих норм, допускались ничем не регламентированные сочетания и смешения языков; в связи с этим в научной литературе их называют иногда типами языков. Не лишено оснований предположение, что для представителей сербской литературы того времени эти различные языки являлись вариантами или стилями одного литературного языка. Сферы употребления этих языков в большинстве случаев были закреплены за различными жанрами литературы» (Dmitriev/Safronov 1984: 13).

родный язык, а именно восточногерцеговинский, новоштокавско-иекавский диалект. Он провел реформу орфографии по принципу «Пиши так, как говоришь! Говори так, как написано!» «*Piši kao što govoriš! Govori kako je napisano!*» Основная орфографическая идея Вука гласила: «один звук = одна буква», «одна буква соответствует одному звуку» («jedan glas – jedno slovo»). В рамках реформы 1868 г. он отменил церковнославянские буквы и ввел несколько новых символов: **ј** (**j**), **љ** (лат. **lj**), **њ** (**nj**), **ђ** (**đ**), **џ** (**dž**). Сперва реформа Вука вызвала большое сопротивление, особенно в рядах сербских церковных деятелей, и закрепились только во 2-й половине XIX в.¹²

В 1850 г. сербские и хорватские филологи ВУК КАРАДЖИЧ и ДЖУРО ДАНИЧИЧ (с сербской стороны) и ИВАН КУКУЛЕВИЧ, ДИМИТРИЕ ДЕТЕТЕР и ИВАН МАЖУРАНИЧ (с хорватской стороны), а также ФРАНЬО МИКЛОШИЧ со словенской стороны подписали так называемое Венское литературное соглашение (Večki književni dogovor). Они стремились к созданию

---

¹² «Основателем литературного языка, соответствовавшего новым условиям общественного и экономического развития, стал серб Вук Караджич (Стефанович) (1787–1864 гг.). Он предложил в качестве образца литературного слога фольклорные произведения сербов, черногорцев и хорватов, говорящих на штокавском диалекте (точнее, носителей так называемых новоштокавских говоров этого диалекта), и под лозунгом „общей правильности“ речи утвердил общие особенности новоштокавских говоров как основу норм литературного языка. Вук реформировал графику, ввел фонетический принцип правописания. В утверждении нового литературного языка огромную роль сыграли изданные им в 1818 г. „Сербский словарь“ и краткая грамматика» (Gudkov 1977: 260). В. П. Гудков указывает, на то, что установилась двойственная орфоэпическая норма, обусловленная неединообразной судьбой древнего гласного **ѣ** (**ĕ**), в говорах штокавского диалекта – экавское и иекавское произношение (*seno* и *sijeno*, *ded* и *djed*, *leto* и *ljet*) (Gudkov 1977: 261). П. А. ДМИТРИЕВ и Г. И. САФРОНОВ следующим образом оценивают реформу Вука С. Караджича: «Из возможных решений, связанных с созданием общего для всех говорящих на сербохорватском/хорватосербском языке литературного поливалентного языка, обслуживающего все области духовной и материальной культуры и повседневной государственной, общественной, деловой и производственной жизни, В. Караджич избрал для ситуации, сложившейся у сербов в конце XVIII – начале XIX вв., наиболее оптимальный путь – путь революционных преобразований, решительного разрыва со старой литературно-языковой традицией, со старым книжным языком и создания нового литературного языка, основанного на живой народно-разговорной речи большинства сербского населения – крестьянства. Этот путь настойчиво подсказывала сама жизнь» (Dmitriev/Safronov 1984: 27).

единой литературной нормы и хотели сделать ее основой штокавский диалект с иекавским произношением. Но текст не содержит названия для этого единого языка, в нем употребляются только выражения *južno narečje* 'южный диалект' или *naš zajednički jezik* 'наш общий язык'. Сербы обаялись отказаться от славяносербского языка и пользоваться иекавским произношением штокавского диалекта, а хорваты согласились на существенно упрощенный штокавский язык. Было предложено унифицировать различные морфологические формы, напр., писать в род. мн. большинства существительных **-а**, употреблять **h** там, где это этимологически оправдано (*histōrija* 'история' вместо *istōrija*), использовать написание слогового **r** без эпентетического гласного (напр., *pr̂st* 'палец' вместо *parst*).

Венское литературное соглашение

(перевод выполнен по тексту, опубликованному
в «Hrvatski književni list», № 13, июнь 1969)

Сознавая, что единому народу нужна единая литература, и поэтому с жалостью глядя на то, насколько разобщена наша литература не только из-за различия алфавитов, но и из-за различий в правописании, мы, нижеподписавшиеся, в эти дни встретились, чтобы поговорить о том, как нам прийти к единству и согласию в литературе, насколько это только возможно. Итак, мы

1. единогласно признали, что нельзя, смешивая наречия, создавать новое, несуществующее, а лучше из народных говоров избрать один, который и станет литературным языком, а именно

- а) потому, что нельзя писать так, чтобы каждый мог читать на своем наречии;
- б) потому, что всякая такая смесь, будучи делом рук человеческих, была бы хуже любого из существующих диалектов, поскольку они творение божие, а также
- в) потому, что другие народы, например, немцы и итальянцы, не создавали из своих наречий новых, а выбрали один из народных говоров и пишут на нем книги.

2. Мы единогласно признали, что правильнее и лучше всего признать литературным южное наречие, а именно

- а) потому, что на нем говорит больше всего людей,
- б) потому, что оно ближе всех к старославянскому языку, а значит, и ко всем остальным славянским языкам,
- в) потому, что на нем сложены почти все народные песни,
- г) потому, что на нем написана вся древняя дубровницкая литература,
- д) потому что больше всего писателей и восточной, и западной веры уже так пишут, хотя и не все соблюдают все правила. Потому мы согласились, что там, где в этом наречии два слога, пишется **ije**, а там, где один слог, пишется **je** или **e** или **i**, как где потребуются, например, *bijelo* 'бело', *bjelina* 'белизна', *mreža* 'сеть', *donio* 'принес'. А чтобы всякому легче было узнать, где в этом диалекте два слога, а где один, и где писать **je**, где **e**, а где **i**, все мы попросили господина Вука Стефановича Караджича составить об этом правила, которые прилагаются.

Если кто-нибудь по какой-либо причине не захочет писать на этом наречии, то мы считаем, что для народа и для литературного единства было бы наиболее

полезно, чтобы он писал на том из двух других народных наречий, на каком хочет, но только пусть не смешивает их и не создает язык, которого в народе нет.

3. Мы сочли правильным и необходимым, чтобы и писатели восточной веры писали **h** всюду, где эта буква должна стоять по этимологии, как в старославянском языке, как уже пишут те, кто придерживается западной веры, и как говорит наш народ обоих вероисповеданий во многих местах в южных областях.

4. Мы все согласились, что не следует писать **h** на конце существительных в род. мн., потому что оно не оправдано ни этимологией, ни общим языком народа, ни другими современными славянскими языками. Мы понимали, что найдутся писатели, которые скажут, что это **h** надо писать для того, чтобы этот падеж отличался от остальных, или что в крайнем случае ради этого различия надо писать какой-нибудь другой знак вместо этого **h**.

Но, во-первых, потому, что у многих слов этот падеж имеет свою собственную форму, отличную от других (напр., *zemalja* 'земель', *otaca* 'отцов', *lakata* 'локтей', *trgovaca* 'торговцев'), во-вторых, потому, что у нас есть и другие совпадающие падежи, которые мы не различаем, и такое часто случается и у других народов, мы все решили, что на этом месте не следует писать ни **h**, ни какой-либо другой знак, и только в случаях, когда по смыслу нельзя понять, что слово стоит в род. мн., следует указывать ударение (которое нам необходимо ставить и в остальных подобных случаях).

5. Мы все единогласно признали, что перед **r**, которое само образует слог, не пишется ни **a**, ни **e**, а должно писаться только **r** (напр., *prst* 'палец'), а именно

- а) потому, что так говорит народ,
- б) потому, что писатели восточной веры так пишут (кроме одного-двух),
- в) потому, что и чехи так пишут,
- г) потому, что многие славянские книги глаголическими буквами так написаны,
- д) потому, что доказано, что и в старославянском языке на этом месте не надо было писать еров ни рядом с **r**, ни рядом с **l**, потому что обе эти буквы в таких случаях были гласными, как и в санскрите.

Итак, обо всем этом мы договорились. Если, даст Бог, эти наши мысли будут приняты в народе, то мы уверены, что большие раздоры в нашей словесности будут устранены с дороги и мы приблизимся к настоящему единству.

Поэтому мы просим всех писателей, которые искренне желают своему народу счастья и прогресса, согласиться с этими нашими мыслями и писать свои произведения в соответствии с ними.

Вена, 28 марта 1850 г.

ИВАН КУКУЛЕВИЧ, собственноручно, д-р ДИМИТРИЕ ДЕТЕТЕР, собственноручно, И. МАЖУРАНИЧ, собственноручно, ВУК СТЕФ. КАРАДЖИЧ, собственноручно, ВИНКО ПАЦЕЛ, собственноручно, ФРАНЬО МИКЛОШИЧ, собственноручно, СТЕФАН ПЕЯКОВИЧ, собственноручно, ДЖ. ДАНИЧИЧ, собственноручно (Wiener Abkommen-www).

Перед Первой мировой войной (в 1913 г.) ЙОВАН СКЕРЛИЧ предлагал хорватам отказаться от своего (иекавского) литературного языка и принять сербскую (экавскую) норму, а сербам – заменить кириллицу латиницей во всех сферах, кроме церковной (Skerlić 1918). Он был убежден, что

рано или поздно «восточное произношение» станет общим сербскохорватским произношением и что спустя 30–50 лет латиница делается единственным общепотребительным алфавитом (Skerlić 1918: 31–32).

В конституции Королевства сербов, хорватов и словенцев (Kraljevina Srba, Hrvata i Slovenaca, SHS) 1921 г., а затем в конституции Югославии 1931 г. официальным языком государства объявлялся *srpskohrvatskoslovenački jezik* ‘сербскохорваткословенский язык’.

Важной датой является 10 декабря 1954 г., когда в Нови-Саде известные лингвисты, писатели и филологи Сербии, Боснии и Герцеговины, Черногории и Хорватии подписали так называемое Новисадское соглашение. В этом документе официально объявлялось, что сербохорватский язык имеет несколько центров. Важнейшим итогом Новисадского совещания стало новое единое правописание. Шесть лет спустя (в 1960 г.) был издан свод орфографических правил и тем самым объявлено о существовании сербохорватского/хорватосербского языка. В основе Новисадского соглашения лежало утверждение о языковой однородности разговорных и развившихся на их базе литературных языков сербов, хорватов и черногорцев. Сербохорватский (экавский) и хорватосербский (иекавский) признавались в договоре равноправными вариантами. Предлагалось сохранять оригинальные варианты текстов, а не подвергать их «вредному» и «своевольному» переводу. Текст соглашения гласит:

Нижеподписавшиеся участники встречи, организованной редакцией «Летописи Матицы сербской» в связи с окончанием опроса о сербохорватском языке и правописании, после всеобщей широкой дискуссии, состоявшейся в Нови-Саде 8, 9 и 10 декабря 1954 г., приняли следующую резолюцию: (1) Народный язык сербов, хорватов и черногорцев – это единый язык. Поэтому и литературный язык, развившийся на его базе вокруг двух главных центров (Белграда и Загреба), является единым языком, имеющим два произношения – иекавское и экавское. (2) В названии языка в официальных целях всегда следует употреблять обе составные части. (3) Обе системы письма (латиница и кириллица) являются равноправными. Поэтому следует настаивать на том, чтобы и сербы, и хорваты изучали оба письма, что будет достигнуто в первую очередь с помощью школьного образования. (4) Оба произношения (экавское и иекавское) также во всем являются равноправными. (5) Чтобы в полном объеме использовать лексическое богатство нашего языка и поспособствовать его правильному и полному развитию, необходимо разработать словарь современного сербохорватского языка. Поэтому следует приветствовать инициативу Матицы сербской, которая совместно с Матицей хорватской приступила к его разработке. (6) Вопрос о разработке общей терминологии также представляет собой проблему, нуждающуюся в безотлагательном разрешении. Необходимо разработать терминологию для всех сфер экономической и научной жизни, а также культурной жизни в целом. (7) Единый язык должен иметь единое правописание. Разработка такого правописания является важнейшей культурной и общественной потребностью. Проект свода орфографических правил будет разработан комиссией, состоящей из сербских и хорватских специалистов. (8) До окончательного принятия проект будет предложен для обсуждения союзам писателей, журналистов, работников образования и других общественных сфер. Следует решительно осудить создание искусственных препятст-

вий для естественного и нормального развития хорваткосербского литературного языка. Необходимо воспрепятствовать вредному появлению своеобразных «переводов» и с уважением относиться к оригинальным текстам писателей. (9) Состав комиссий по разработке орфографии и терминологии будет определен нашими тремя университетами (Белградским, Загребским и Сараевским), двумя Академиями наук (Загребской и Белградской), Матицей сербской в Нови-Саде и Матицей хорватской в Загребе. Для разработки терминологии необходимо вступить в сотрудничество с федеральными органами, отвечающими за законодательство и стандартизацию, а также с организациями и союзами специалистов в различных областях. (10) Эта резолюция будет передана Матицей сербской в Союзное исполнительное вече и в исполнительные вече Народной Республики Сербии, Народной Республики Хорватии, Народной Республики Боснии и Герцеговины и Народной Республики Черногории, в Белградский, в Загребский и в Сараевский университеты, в Академии наук в Загребе и в Белграде и в Матицу хорватскую, а также будет опубликована в газетах и журналах. Нови-Сад, 10 декабря 1954 г.

Подписавшиеся: ИВО АНДРИЧ, писатель, член Сербской академии наук (Белград), д-р АЛЕКСАНДР БЕЛИЧ, профессор, президент Сербской академии наук (Белград), ЖИВОИН БОШКОВ, писатель, редактор «Летописи Матицы сербской» (Нови-Сад), МИРКО БОЖИЧ, писатель, председатель Союза писателей Хорватии (Загреб), д-р МИЛОШ ДЖУРИЧ, профессор (Белград), МАРИН ФРАНИЧЕВИЧ, писатель (Загреб), д-р КРЕШИМИР ГЕОРГИЕВИЧ, профессор (Белград), МИЛОШ ХАДЖИЧ, секретарь Матицы сербской (Белград), д-р ЙОСИП ХАММ, профессор (Загреб), д-р МАТЕ ХРАСТЕ, профессор (Загреб), д-р ЛЮДЕВИТ ЙОНКЕ, доцент (Загреб), – МАРИЯН ЮРКОВИЧ, писатель (Белград), – ЮРЕ КАШТЕЛАН, писатель (Загреб), – РАДОВАН ЛАЛИЧ, профессор (Белград), – МЛАДЕН ЛЕСКОВАЦ, писатель, профессор (Нови-Сад), СВЕТИСЛАВ МАРИЧ, профессор, зам. председателя Матицы сербской (Нови-Сад), МАРКО МАРКОВИЧ, писатель (Сараево), ЖИВАН МИЛИСАВАЦ, писатель, редактор «Летописи Матицы сербской» (Нови-Сад), д-р МИЛОШ МОСКОВЛЕВИЧ, профессор, научный сотрудник Сербской академии наук (Белград), БОШКО ПЕТРОВИЧ, писатель, редактор «Летописи Матицы сербской» (Нови-Сад), ВЕЛЬКО ПЕТРОВИЧ, писатель, член Сербской академии наук, председатель Матицы сербской (Белград), ДЖУЗА РАДОВИЧ, писатель (Белград), д-р МИХАИЛО СТЕВАНОВИЧ, профессор (Белград), д-р ЙОВАН ВУКОВИЧ, профессор (Сараево) – Novi-Sader Abkommen-www.

Из-за того, что после 1990 г. возникли четыре независимых государства: (1) Босния и Герцеговина, (2) Хорватия, (3) Сербия и (4) Черногория (2006), – создалась новая общественно-политическая ситуация, которая привела также и к изменениям в языковой сфере. Так, государство Сербия и Черногория называло свой язык сербским (с применением понятия «сербскохорватский» в некоторых ситуациях). Закон об официальном употреблении языка и алфавитов в Сербии (1991) гласит: «В официальном употреблении используется сербскохорватский язык, который также называется сербским, если речь идет о выражении на сербском языке (как в экавской норме, так и в иекавской)» (Zakon 1991). В ныне действующей конституции Республики Сербии записано: «В Республике Сербии официально употребляется сербский язык и кириллица» (Ustav RS 2006: ст. 10).

13. Хорватский язык. Древнейшим литературным языком хорватов также был старославянский.¹³ Кроме этого языка, использовавшегося при богослужении, с IX в. начал формироваться литературный хорватский язык на основе чакавского диалекта. В Средние века в Хорватии употреблялись три алфавита: глаголица, кириллица (ранее называвшаяся также босанчицей) и латиница. Глаголица употреблялась в церковной сфере до начала XX в. С XIV в. резко увеличилась распространенность латинского алфавита, хотя и за одним исключением: на северном побережье глаголица удержалась в употреблении католического духовенства вплоть до XX в.¹⁴

Древнейшие документы были созданы на чакавском диалекте. К их числу относятся «Istarski Razvod» («Истрийское распределение», 1275) и «Vinodolski zakon» («Винодолский закон», 1288). Книга «Vatikanski hrvatski molitvenik» («Ватиканский хорватский молитвослов», Дубровник, 1400) – это старейший текст, полностью написанный на штокавском диалекте.

Самым знаменитым памятником хорватского языка, написанным глаголицей, является «Башчанская плита» (Bašćanska ploča, 1100 г.)¹⁵. Ее

¹³ «После евангелизации (которая была закончена более или менее в VIII и IX вв.) хорваты приняли латинский язык в качестве письменного и официального языка. Со временем латынь станет, как и в других католических странах Европы, одним из литературных языков хорватов, на котором они в период от средневековья до XIX века создадут значительное число литературных и научных произведений. Хорваты станут последним европейским народом, который откажется от использования латинского языка в качестве официального языка государства (1847 г.). Вместе с тем, хорваты в средние века пользуются еще одним литературным языком – староцерковнославянским. Наиболее древние сохранившиеся тексты, написанные этим языком, относятся к XI веку, однако, исторические источники свидетельствуют о том, что хорваты пользовались им еще в X веке, а вероятно, и в IX веке. На этом языке создавались тексты различного назначения, но чаще всего это были литургические тексты» (Šimunović 1980: 100).

¹⁴ «Церковнославянский язык у хорватов записывался глаголицей, и именно в хорватских текстах XI и XII веков можно наблюдать переход так называемой „круглой“ глаголицы в так называемую „угловатую“, на основе которой позже будет развиваться богатая и функционально разнообразная хорватская глаголическая традиция» (Šimunović 1980: 100–101).

¹⁵ Башка – населенный пункт на юге острова Крк. «Башчанская плита» написана переходным типом глаголицы и хорватским церковнославянским языком. «Этот текст [...] традиционно считается началом хорватской письменности, хотя существуют и более древние глаголические эпитафии („Пломинская надпись“, „Валунская плита“, „Крчкая надпись“), которые, однако, в текстовом отношении значительно беднее. Хорваты были единственным католическим народом в Ев-

текст повествует об основании капеллы хорватским королем ДМИТАРОМ ЗВОНИМИРОМ. Копия этого памятника находится в капелле Св. Луции, построенной в романском стиле. Первая книга на хорватском языке (написанный глаголицей миссал) была напечатана в Вене в 1483 г.

К XVIII в. возникли два региональных варианта хорватского языка: один – на севере Хорватии (на кайкавской основе), а другой – в Боснии (на штокавской основе). Литературный язык вначале развивался на базе кайкавского диалекта (с XVII в. до 30-х годов XIX в. на севере Хорватии вокруг Загреба).

В этот период появляется и первый словарь, принадлежащий перу ФАУСТА ВРАНЧИЧА («*Dictionary quinq̄ue nobilissimarum Europae linguarum – Latinae, Italicae, Germanicae, Dalmati[c]ae et Ungaricae*», 1595), и грамматика БАРТОЛА КАШИЧА («*Institutionum linguae illyricae libri duo*», 1604). На базе иекавско-штокавского диалекта Дубровника создаются литературные произведения ИВАНА ГУНДУЛИЧА (1589–1638) и ЮЛИЕ ПАЛМОТИЧА (1607–1657).¹⁶

Поворотным периодом для хорватов, как и для сербов, стал XIX в. Под руководством ЛЮДЕВИТА ГАЯ (1809–1872) в 30-е и в 40-е гг. XIX в. возник так называемый иллиризм, объявивший штокавский диалект базой литературного языка. Представители этого движения опубликовали в 1835 г. «*Proglas*» («Воззвание»), где они выступили за единый для всех южных славян язык. Людевит Гай заложил основы хорватской орфографии и провел реформу латиницы по чешскому образцу. В 1830 г. в своей книге «*Kratka osnova horvatsko-slavenskog pravopisanja poleg mudroljubneh, narodneh i prigospodarneh temelov i zrokov*» («Краткие основы хорватско-

---

ропе, который с устного или молчаливого согласия папы римского получил право на использование своего языка и своего собственного письма для богослужения» (Šimunović 1980: 100).

¹⁶ «Начиная с XVII века проводились активные попытки создать единый письменный (литературный) язык для всех хорватов, выбрав для этой цели или штокавский диалект (как предлагал пользующийся чакавским диалектом БАРТОЛ КАШИЧ), или менее популярный вариант смешения трех диалектов (литературная группа „Озаль“). Однако, необходимо отметить тот факт, что между литературными языками, основанными на различных диалектах, уже в ранний период существовало постоянное и сильное взаимодействие, а потому можно говорить о литературном языке, созданном по моделям различных диалектов. Кроме северо-западной части гражданской Хорватии, где сохранился литературный язык на основе кайкавского диалекта, в регионах со штокавским и чакавским диалектами уже в XVIII веке преобладал письменный язык, образованный по модели новоштокавского диалекта» (Šimunović 1980: 103).

славянского правописания на философских, народных и экономических началах»; Gaj 1830/1983), написанной на кайкавском диалекте, он предложил ввести следующие буквы: **č, ž, š** (из чешского языка) для шипящих (*čak* 'даже', *pož* 'нож', *škola* 'школа'), **ř, ň** для палатальных (*řubav* 'любовь', *koň* 'конь'), **đ, ě** для рефлексов ятя (*město* 'место'), чтобы иметь единую графическую форму для различных вариантов произношения. Предлагалось также использовать **ć** (из польского языка) для мягкой аффрикаты (*noć* 'ночь'). На практике буквы **č, ž, š, ć** прижились, тогда как буква **ě** была отклонена. Вместо **ř, ň** были введены диграфы **lj** и **nj**. В 1836 г. ВЕКОСЛАВ БАБУКИЧ издал «Основы славянской грамматики иллирийского наречия» («Osnova slovnice slavjanske narečja ilirskoga»). В 1850 г. было опубликовано «Правописание иллирийского языка» («Pravopis jezika ilirskoga») ЙОСИПА ПАРТАША, где употреблялись буквы **č, ć, dj, è, ě, gj, lj, nj, š, tj, ž** (Partaš 1850/2002: 7).¹⁷

Кроме того, иллиризм предлагал всем южным славянам использовать единый литературный язык (на базе штокавского диалекта). ЛЮДЕВИТ ГАЙ основал газету с еженедельным литературным приложением «Danica» («Утренняя звезда»). В это же время началась и деятельность хорватского культурного общества «Матица иллирийская» (позднее – «Матица хорватская»).

Во второй половине XIX в. развивалась школа так называемых «хорватских вуковцев» (hrvatski vukovci), которые поддерживали орфографию, основанную на фонологическом принципе, и ориентацию на разговорные штокавские формы. Важнейшими представителями этого движения были грамматист ТОМИСЛАВ (ТОМО) МАРЕТИЧ и лексикограф ИВАН БРОЗ. Т. МАРЕТИЧ создал «Граматику хорватского, или сербского языка» («Gramatika hrvatskog ili srpskoga jezika», 1889), а перу И. БРОЗА принадлежит «Хорватское правописание» («Hrvatski pravopis», 1893).

В 1867 г. в Загребе была основана Югославская академия наук и искусств, которая в течение XIX–XX вв. издавала многотомный «Словарь хорватского, или сербского языка» («Rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika»). Ру-

---

¹⁷ «Деятели хорватского национального движения 30–40 гг. XIX в. и их лидер Людевит Гай (1809–1872 гг.) видели в литературном языке эффективное оружие для достижения единства южнославянских народов в борьбе за свободу и национальный прогресс. Поскольку штокавский диалект распространен на большой территории и является общим достоянием сербов, черногорцев, мусульман и значительной части хорватов, Л. Гай и его сподвижники избирают вслед за Вуком Караджичем новоштокавские говоры как базу литературного языка» (Gudkov 1977: 260).

ководителем этого проекта был ДЖУРО ДАНИЧИЧ, сербский филолог, который занимал пост секретаря академии.

Что же касается отношения хорватов к Новисадскому соглашению (1954), то они явно пытались несколько дистанцироваться от него – прежде всего в вопросе о единстве сербскохорватского языка.¹⁸

В 1967 г. появилась так называемая «Декларация о положении хорватского языка» («Deklaracija o položaju hrvatskog jezika»), в которой отмечалось следующее: 1. В конституции должно быть четко и без колебаний закреплена равноправие четырех литературных языков: словенского, хорватского, сербского и македонского. 2. Должно гарантироваться использование хорватского языка в школе, в прессе, в общественно-политической жизни, на радио и на телевидении, когда дело касается хорватского населения, а служащие, преподаватели и чиновники обязаны вне зависимости от происхождения употреблять язык той среды, в которой протекает их деятельность (Deklaracija 2007: 27–28). На эту декларацию группа сербских интеллектуалов ответила документом «Предложение к размышлению» («Predlog za razmišljanje-www»).

Существование хорватского языка было официально объявлено в 1991 г. В конституции Республики Хорватии (Republika Hrvatska) можно найти следующую формулировку: «В Республике Хорватии в официальном употреблении находится хорватский язык и латинский алфавит [u službenoj uporabi]. В некоторых территориальных единицах кроме хорватского языка и латинского алфавита может официально использоваться другой язык и кириллический или же другой алфавит в соответствии с установленными законом условиями» (Ustav RH 2001).

Сегодняшняя хорватская языковая политика отличается ярко выраженным пуризмом, который имеет давнюю историю и рассматривается как одна из констант хорватского языка (Samardžija 2004: 197). В наши дни никакой другой славянский язык, насколько известно, не обладает настолько четкой ориентацией на пуризм. В хорватской языковой традиции живы пуристические элементы так называемого австрославянского типа, который раньше в особенности боролся с германизмами (Brozović 1998: 170), ныне сменившимися сербизмами и англицизмами (американизмами). В 90-е годы XX в. произошло резкое оживление пуристических тенденций, и только за последнее десятилетие прошлого столетия было издано двадцать справочников (так. наз. «jezični savjetnici») и так называемых словарей различий. Такая ситуация уникальна для славянского мира.

---

¹⁸ Текст этого соглашения приводится на стр. 31–33.